

А.М. Сергиенко

Современные процессы формирования и использования доходов населения российского региона в свете проблем устойчивого развития

Основной целью данной статьи является анализ результатов исследований на уровне региона (а именно, Алтайского края) современных процессов формирования и использования доходов населения как факторов устойчивого развития.

Глубокие социально-экономические преобразования 90-х гг. в России привели к трансформации социальной структуры общества, качественному изменению характера и динамики действующих и возникновению новых социальных процессов. В сфере формирования и использования доходов россиян это проявилось в резком снижении уровня реальных доходов и потребления, росте бедности, значительной по масштабам поляризации по уровню доходов, материального благосостояния.

Среди причин, определивших особенности формирования и использования доходов населения, необходимо выделить наряду с общеэкономическими причинами (в том числе резкими и часто необоснованными темпами проведения приватизации и других рыночных реформ со стороны государства, спонтанным и слабо регулируемым ростом инфляции в стране, дефицитом госбюджета, значительным по масштабам спадом производства и сокращением занятости населения) и неадекватную процессам, происходящим в российском обществе в период реформ, государственную социальную политику, в том числе политику регулирования доходов населения и систему социальной защиты. В настоящее время процессы в сфере доходов населения в значительной степени вышли из-под

контроля, слабо поддаются управлению, отсутствует целостная государственная политика регулирования указанных процессов. Это проявляется в таких результативных характеристиках, как низкий уровень минимальных социальных гарантий государства, высокий уровень задолженности по заработной плате и социальным трансфертам, значительная доля теневых доходов и др.

Так, например, за 1992-1998 гг. реальные размеры минимальных государственных социальных гарантий значительно сократились (в среднем в 4 раза в 1997 г. к 1992 г.) [1]. Негативную динамику задержек по заработной плате, пенсиям и другим социальным трансфертам в 1995-1998 гг. можно продемонстрировать на примере достигнутого уровня невыплат по заработной плате в Алтайском крае. В эти годы уровень задолженности предприятий края по данному показателю вырос в несколько раз, в отдельные месяцы 1997-1998 гг. работникам не было выплачено свыше 80% начисленных средств. Задолженность затяжного характера (более двух месяцев) достигала около 50% в летние месяцы 1997-1998 гг. Естественно, пострадали от этого в первую очередь низкодоходные группы населения, рабочие неплатежеспособных предприятий пополняли армию так называемых новых бедных.

Существенное влияние на процессы формирования и использования доходов населения, трансформации социальной структуры общества оказывают региональные факторы: уровень социально-экономического

развития региона, его инвестиционная привлекательность, отраслевая специализация экономики, острота дефицита регионального бюджета, степень федеральной финансовой поддержки, а также уровень эффективности реализации государственной политики на территории. В условиях отсутствия сильной региональной политики государства (как федерального, так и уровня субъектов федерации) такие факторы ведут к развитию специфических региональных процессов в сфере доходов населения, определяющих уровень жизни населения региона в целом и положение отдельных социальных групп, усилению необоснованной социальной дифференциации в пределах регионов и между ними. В конечном счете влияние именно региональных факторов может оказать решающее воздействие на формирование процессов, определяющих устойчивость социально-экономического развития региона, его социальную напряженность и конфликтогенность.

Для разработки эффективной региональной социально-экономической политики, направленной на реализацию стратегии устойчивого развития и создание механизма своевременного реагирования на социально-конфликтные ситуации, необходимо осуществлять диагностику и прогнозирование процессов формирования и использования доходов населения как факторов устойчивого развития. Решить, по крайней мере, три основные задачи: во-первых, выделить наиболее значимые с точки зрения воздействия на траекторию развития региона процессы в сфере доходов населения; во-вторых, разработать на основе анализа этих процессов систему социальных индикаторов или нормативов устойчивого развития региона в сфере формирования и использования доходов населения и, в-третьих, осуществлять мониторинг указанных

процессов с выделением показателей, не соответствующих разработанным нормативам.

Анализ исследований, проведенных автором [2-5] и многими отечественными учеными (В. Бобковым, З. Голенковой, С. Григорьевым, Л. Зубовой, Н. Ковалевой, М. Можинной, Н. Римашевской, В. Роговиным, В. Тапилиной, Ж. Сидоровой, В. Сычевой, Н. Токкарской и др.), позволяет выделить ряд важных с позиции влияния на траекторию развития региона процессов в сфере доходов населения. К таким процессам, по мнению автора, следует отнести:

- 1) динамику реальных доходов и покупательной способности населения;
- 2) трансформацию структуры доходов населения, в том числе изменение роли заработной платы в доходах;
- 3) динамику затрат предприятий на рабочую силу;
- 4) процесс социального расслоения населения;
- 5) динамику бедности [6].

Особый интерес в связи с изучением и прогнозированием процессов формирования и использования доходов населения представляют прежде всего наиболее проблемные, неблагоприятные в рассматриваемом отношении регионы. Рассмотрим основные характеристики данных процессов на примере Алтайского края, отнесенного, согласно исследованиям ряда правительственных структур и научных подразделений [7], к неблагоприятным в социально-экономическом отношении территориям Сибири и России.

1. Падение реальных доходов и покупательной способности населения. 90-е гг. характеризуются обвальным падением реальных доходов населения, в основном относящимся к двум периодам – периоду либерализации и начального этапа прива-

тизации и разгосударствления (1992–1993 гг.) и периоду после «августовского финансово-экономического кризиса» (с IV квартала 1998 г. по настоящее время). В крае их объем сократился к 1998 г. по сравнению с 1990 г. более чем в 3 раза, объем реальной заработной платы работников предприятий – в 8–10 раз.

Лишь с 1994 по 1997 г. наблюдался рост не только номинальных, в и реальных доходов. Наибольший рост реальных доходов происходил в 1996 г., в крае они выросли в 1,5 раза. Но даже на тот период уровень денежных доходов населения края в сравнении со среднероссийским оставался довольно низким (около 60%), тенденция в отставании сохранилась и в последующие годы.

Среди регионов Западной Сибири Алтайский край (наряду с Новосибирской и Омской областями) характеризуется одним из наименьших значений покупательной способности доходов населения, занимая в отдельные периоды в 1994–1998 гг. самую последнюю позицию.

Покупательная способность денежных доходов жителей края (оцениваемая как отношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму) в 1998 г. составила 1,4 набора товаров, услуг и платежей, образующих бюджет прожиточного минимума, покупательная способность рабочих и служащих края, живущих на заработную плату, – 1,8 набора [4]. К концу 1998 г. размеры денежных доходов и прожиточного минимума практически выравнялись. Покупательная способность по отдельным группам продуктов питания (отношение среднедушевых доходов к средней цене продукта) сократилась с 1990 по первое полугодие 1998 г. – от 1,5 до 5 раз.

Существенное падение покупательной способности и доходов населения края отразилось на уровне потребления продуктов питания. Так,

в 90-х гг. среднедушевое потребление в крае белковосодержащих продуктов (мясо- и молокопродуктов, яиц куриных) сократилось в среднем в 1,3 раза, почти в 2 раза – масла растительного и сахара. Частичная компенсация столь значительного сокращения потребления этих продуктов произошла главным образом за счет картофеля, его потребление возросло в 1,3 раза.

При сложившейся покупательной способности основная категория населения ориентируется главным образом на покупку продуктов питания. Как следствие, за годы реформ, по данным обследований домохозяйств, в структуре потребительских расходов населения в Алтайском крае, как и в целом по стране, значительно увеличилась доля расходов на питание: с 30 в 1990 г. до 45% в 1997 г. При этом среди самой низкодоходной децильной группы населения денежные затраты на питание более чем в 1,5 раза превосходят соответствующие расходы высокодоходной децильной группы.

Важной характеристикой покупательной способности населения является развитость потребительского рынка. Современный период характеризуется социальной однобокостью потребительского рынка: он сориентирован главным образом на удовлетворение потребностей обеспеченных малочисленных слоев населения, развивается в основном за счет расширения предложения дорогостоящих товаров и услуг. Особенность его проявляется также в значительной территориальной дифференциации насыщенности розничной торговой сети. Сравнительное изобилие на потребительских рынках больших городов соседствует с относительно низкой насыщенностью и даже дефицитностью – в разрезе отдельных товарных групп и услуг – на рынках малых городов. Еще более контрастно регион выглядит

при сравнении больших городов и сельских поселений, особенно в периферийных, удаленных от центра сельских административных районах. Следовательно, при анализе покупательной способности необходимо оценивать ее территориальную дифференциацию, однако значительные методические трудности и информационные ограничения затрудняют реализацию этой идеи.

2. Трансформация структуры доходов населения. Новые экономические условия существенно трансформировали структуру источников формирования доходов. Хотя оплата труда все еще остается основным источником доходов населения, роль ее значительно упала. По данным балансов доходов и расходов населения края доля оплаты труда сократилась с 77 в 1990 г. до 47% в 1996 г.

Рост доли различных статей доходов, помимо оплаты труда (например, доходы предпринимательского характера), до определенного уровня был, несомненно, позитивным явлением и свидетельствовал о процессе адаптации людей к рыночным условиям. Тем не менее основание для беспокойства есть: реальное положение, а не только то, что учитывается статистикой, когда основная заработная плата теряет стимулирующую функцию и переходит в категорию второстепенного дохода, не сулит успешного экономического роста (для сравнения: в США доля заработной платы в совокупных доходах населения равна 70%, в Японии – 94% [9, с. 66.]).

3. Процесс сокращения затрат предприятий на рабочую силу в структуре совокупных затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) характерен для страны в целом и особенно для неблагоприятных регионов. В 1994–1996 гг., согласно результатам исследований российских предприятий и органи-

заций, проведенных ВЦИОМ и в рамках «Российского экономического барометра», доля затрат на рабочую силу составляла около 28% [10, 11] (в то время как в развитых в экономическом отношении странах эта доля в 2–3 раза выше). При этом, по оценкам директоров российских предприятий, свыше половины руководителей считали необходимым и дальше сокращать долю затрат на рабочую силу [11, с. 24–25].

Снижение реальной заработной платы, общее снижение ее доли в структуре доходов и в совокупных затратах предприятий привело к тому, что в настоящее время заработная плата не соответствует реальной стоимости рабочей силы, перестает выполнять свои функции: она лишь в ограниченном объеме обеспечивает воспроизводство жизненных сил работников, стимулирование их трудовой активности и регулирование потребительского спроса.

4. Динамика социального расслоения общества по доходам. В 90-х гг. в Алтайском крае, как и в стране в целом, активно шел процесс дифференциации общества по уровню совокупных доходов, что привело к быстрому росту бедности и социальной напряженности. Анализ статистических данных позволяет достаточно убедительно «обнажить» феномен социального расслоения по доходам, хотя и с довольно значительными ограничениями (по оценкам ряда исследователей, около половины доходов и даже более являются «теневыми» и не отражены в статистике). Соотношение денежных доходов 10% наиболее и такой же доли наименее обеспеченного населения края (коэффициент фондов) составило в 1997 гг. 13 раз, что меньше среднероссийского уровня (14 раз) и уже несколько лет превышает 10-кратную планку, за которой, по мнению зарубежных исследователей, прекращается стабильное, устойчи-

вое развитие общества, без социальных потрясений и катаклизмов. Для сравнения: в 1991 г. этот показатель был равен 4,5 раза. В 1996-1997 гг. дифференциация в доходах «бедных» и наиболее «обеспеченных» в крае увеличилась более чем на 20%. Предварительные оценки по данным 1998 г. говорят об усилении обозначенной тенденции. Таким образом, пока налицо процессы, препятствующие формированию многочисленного среднего класса как фактора стабильности и устойчивого развития общества.

Динамика другого показателя дифференциации доходов – индекса концентрации денежных доходов (коэффициента Джини), показывающего степень неравномерности распределения доходов по отдельным социальным группам, подтверждает обозначенную выше тенденцию. Коэффициент Джини меняется в пределах от абсолютного равенства (соответствует значению 0) до абсолютного неравенства (1). В 1997 г. он составил 0,4 по региону и по России в целом, что превышает значение аналогичного показателя расслоения общества во многих развитых странах (0,2-0,3) и близко по величине к латиноамериканским странам с сильными социальными контрастами жизни общества (0,5-0,6).

Процесс социальной дифференциации доходов находит отражение в территориальном, отраслевом, профессионально-квалификационном «срезах» общества. Динамика доходов работников предприятий в крае, как и во всей стране, приобрела более выраженный отраслевой, «ведомственный» характер: доходы, полученные за работу на предприятии, зависели в большей мере не от профессии и квалификации, а от финансового благополучия предприятия. Этот феномен наблюдался и в прошлом, но в настоящее время отраслевые, «ве-

домственные» различия, различия между предприятиями стали необоснованно большими, что не согласуется не только с «социальной справедливостью» распределительной экономики, но даже часто и с принципом экономической эффективности рыночной экономики и уж тем более функциональным вкладом представителей различных профессий в развитие общества.

В целом за период с 1990 по 1997 г. отраслевая дифференциация заработной платы работников края возросла в 1,5 и достигла 3,5 раза. Процессы межотраслевой дифференциации сохранили и в 1998 г. свои качественные характеристики.

В 1990 г. к наиболее оплачиваемым отраслям относились строительство, финансы, кредитование и страхование, наука и научное обслуживание, а к наименее оплачиваемым – культура и искусство, образование и здравоохранение. В 1996-1998 гг. на первых позициях остались только финансы, кредитование и страхование и добавились отрасли управления и связи; в наименее выгодном положении – сельское хозяйство и, как прежде, культура и искусство, образование. Различия в темпах роста доходов работников отдельных отраслей достигали в 90-х гг. 2 раз и более и объяснялись прежде всего уровнем монополизации отрасли, ее принадлежностью к сфере денежного обращения.

Что касается профессионально-квалификационных различий, то в настоящее время существует огромная разница (в десятки раз) в реальных доходах, включая неучитываемые, руководства и рядовых работников предприятий края. Еще в первом квартале 1995 г. единовременное обследование краевого управления статистики (более поздних обследований не проводилось) показало, что разница между уста-

новленным должностным окладом руководителя и рядового рабочего I разряда в отраслях машиностроения и металлообработки составила 13, металлургии – более 9 раз.

В 1997 г., по оценкам отечественных исследователей, соотношение уровней оплаты труда работников с наиболее низкой и наиболее высокой заработной платой в стране достигло 1:26, что соответствовало позициям мирового «лидера» по данному показателю [12, с. 10] и превышало «в разы» аналогичные характеристики дифференциации во многих развитых в рыночном отношении странах (как известно, соблюдаемым в Японии нормативом является только восьмикратная разница в доходах руководителей и рядовых работников предприятий всех отраслей экономики). Экспертные оценки ученых и практиков говорят о том, что в 1998 г. лишь ухудшил динамику этого негативного процесса в регионе и в России в целом.

В настоящее время продолжается процесс усиления территориальной дифференциации по доходам населения между отдельными регионами: значительно усилились имевшиеся и в прошлом различия в динамике доходов населения между Алтайским краем и отдельными регионами Западной Сибири и страны в целом. Различия «в разы» по оплате труда наблюдаются между краем и так называемыми сырьевыми регионами (отставание от Кемеровской и Тюменской областей составляет более 2 и 3 раз соответственно). Но в последние годы также увеличиваются различия между краем и смежными регионами с относительно схожими условиями жизни (Омской и Новосибирской областями).

Алтайский край в отдельные периоды 1994–1998 гг. находился в группе из 16 регионов страны с самыми низкими доходами и покупательной способностью. По данным управления

мониторинга и координации научных исследований Минтруда РФ, Алтайский край относился в 1996–1997 гг. к зоне социальной напряженности, куда попали 10 регионов страны с низкой покупательной способностью населения и одновременно высоким уровнем дифференциации доходов. При этом край – единственный регион, представляющий Западную Сибирь в этой зоне [13, с. 11]. Основной причиной сложившегося отставания по уровню доходов населения стала прежде всего отраслевая специализация края. Сельское хозяйство не относится к отраслям с наиболее высокой значимостью для экономики страны (такими, как добывающие отрасли промышленности, а также производства, ориентированные главным образом на внешний рынок).

Внутрирегиональная дифференциация доходов работников до 1995 г. росла, в 1996–1997 гг. она несколько сократилась. Однако различия по-прежнему остаются весьма значительными – 2 и более раз как по городам, так и по отдельным районам. При этом более всего выделяются так называемые горячие точки региона: аграрные (Алейск, Славгород) либо моноотраслевые промышленные города (Заринск, Рубцовск) и сельские районы с наиболее кризисной ситуацией в сфере экономики и, как следствие, в сфере формирования доходов и уровня жизни населения в целом.

5. Динамика бедности населения. Свыше 60% населения в 1996–1998 гг. имели доходы ниже среднего уровня по краю, что соответствует данным по России. В 1998 г. свыше половины всего населения (54%) получали доходы ниже прожиточного минимума, т.е. находились за чертой бедности. При этом только за последние пять лет (с 1993 по 1998) рост доли бедного населения в общей его численности составил 2,3 раза.

Что касается субъективных оце-

нок населения, данные социологических опросов ВЦИОМ и его регионального отделения в Алтайском крае практически полностью совпадают со статистической оценкой уровня бедности (см., например, [14, с. 73]). Так, в 1997-1998 гг. на вопрос о материальном положении семьи около половины респондентов края отвечали, что денег не хватает даже на самое необходимое.

В России значение уровня бедности (доля бедных в общей численности населения) в 1996-1997 гг. и первой половине 1998 г. было существенно ниже (в среднем 21-22%), опережение края по этому показателю достигло почти 2,5 раза.

В мировой практике рассчитывается уровень крайней бедности или уровень обнищания, устанавливаемый как доля лиц, имеющих лишь 60% от величины прожиточного минимума. В регионе эта величина также достаточно высока – свыше 20%. При этом социально-экономическое положение этой группы наименее обеспеченных семей становится все более бедственным: уровень их потребления не позволяет сохранить нормальное физическое и нравственное здоровье. Для большинства представителей этой социальной группы бедность приобрела застойный характер.

При этом необходимо отметить, что прожиточный минимум – очень низкий стандарт потребления, разработанный на уровне нормативов физиологического выживания человека. По подсчетам специалистов, чтобы обеспечить семье реальный минимум необходимых благ и услуг, называемый минимальным потребительским бюджетом (МПБ), требуется среднедушевой доход примерно в 2-3 раза больше прожиточного минимума. В 1996-1998 гг. доходы свыше 80-90% населения Алтайского края не достигли МПБ.

* * *

Совокупность процессов в сфере формирования и использования доходов населения как факторов устойчивого развития, естественно, не ограничивается только рассмотренными в данной статье. К ним могут быть отнесены, в частности, сложные для анализа, но безусловно актуальные характеристики динамики социального поведения населения в сфере доходов, которые, с одной стороны, являются факторами вышеназванных процессов, а с другой – могут рассматриваться как факторы непосредственного воздействия на траекторию развития региона.

Самостоятельным направлением дальнейших исследований в этой области является, как уже указано, разработка системы социальных индикаторов устойчивости развития региона в сфере формирования и использования доходов населения. В принципе, к таким индикаторам могут быть отнесены некоторые из уже выделенных характеристик, в том числе индикаторы социального расслоения, уровня бедности и материального потребления, динамики реальных доходов и покупательной способности населения, удельного веса оплаты труда в структуре доходов, доли производственных затрат на рабочую силу и др.

Для формирования общей системы индикаторов, целевых параметров и ограничений в рамках разрабатываемой в настоящее время методологической базы модели устойчивого развития общества необходимо, безусловно, проанализировать всю систему социо-эколого-экономических процессов воспроизводства региона и общества с позиции оценки их воздействия на устойчивость развития общества и отдельного региона. При этом процессы формирования и ис-

пользования доходов населения должны занять, по мнению автора, дос-

точно значимое место в данной системе.

Литература и примечания

1. Данные по 1998 г. являются по многим показателям предварительными, поэтому здесь и в дальнейшем автор либо их не использует, либо использует с учетом сложившихся тенденций по первому полугодю и экспертных оценок по второму полугодю.

2. Сергиенко А.М. Динамика уровня жизни населения Алтайского края в 1990-1995 годах: доходы и расходы // Образование и социальное развитие региона.. 1996, №3-4.

3. Сергиенко А.М., Войтюк Е.В. Оценка уровня бедности и социального расслоения населения // Основные тенденции социально-экономического развития Алтайского края в годы радикальных реформ / Под ред. А.Я. Троцкого, Н.А. Чертова. Барнаул, 1997.

4. Сергиенко А.М. Динамика покупательной способности населения и уровня потребления продуктов питания в Алтайском крае (1990-1997 гг.) // Образование и социальное развитие региона. 1998. №1.

5. Доходы населения как фактор устойчивого развития общества: особенности формирования и использования // Проблемы устойчивого развития общества и эволюция жизненных сил населения Сибири на рубеже XX-XXI веков: Тез. докл. и выст. междунар. конф. 15-19 дек. 1997 г. Т. 1. Барнаул, 1998.

6. Выделенные процессы соответствуют социальной сущности концепции устойчивого развития общества (конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В качестве конечной цели социального развития в концепции определено создание условий для роста уровня жизни и улучшения его

качества, реализуемое, в частности, через уменьшение разрывов в уровне жизни между различными социальными группами, искоренение нищеты и значительное сокращение масштабов бедности.

7. ...среди них можно выделить Всероссийский центр уровня жизни, Центр экономической конъюнктуры, управление мониторинга и координации научных исследований Минтруда РФ, ВЦИОМ, ИЭиОПП СО РАН, Алтайский государственный университет.

8. В связи с изменениями методики расчета прожиточного минимума в 1992 году значения показателей покупательной способности доходов населения в 1993-1997 гг. не сопоставимы с предыдущим периодом (1990-1992 гг.).

9. Сидорова Ж. Изменение структуры доходов населения и ее оптимизация // Экономист. 1996. №6.

10. Горбачева Т. Результаты выборочного обследования организаций о составе затрат на рабочую силу за 1994 год // Вопросы статистики. 1996. №1.

11. Виноградова Е.В. Российские предприятия: занятость, заработная плата, социальная инфраструктура // Общество и экономика. 1996. №7.

12. Зинин В. Как сократить разрыв между богатыми и бедными // Человек и труд. 1997. №6.

13. Социально-трудовая сфера России: результаты мониторинга // Человек и труд. 1997. №5.

14. Информация: результаты опросов. Настроения, мнения и оценки населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. №1.